

Колониальные травмы в современном искусстве и швейцарской истории | Les lésions coloniales dans l'art moderne et dans l'histoire suisse

Автор: © Александра Каурова, , 16.06.2020.

Рене Грин. Ткань памяти, 1992 г. © Musée cantonal des Beaux-Arts de Lausanne/© Renée Green

На фоне разгоревшихся дискуссий о расизме в США, ставшего причиной трагической гибели афроамериканца Джорджа Флойда от руки полицейского, некоторые произведения искусства способны рассказать нам больше, чем сводки новостей.

|

Sur le fond de débat sur le racisme aux Etats-Unis qui a coûté la vie à l'afro-américain George Floyd, tué par un policier, certains œuvres d'art peuvent nous raconter plus que les bulletins d'actualité.

Les lésions coloniales dans l'art moderne et dans l'histoire suisse

В Кантональном художественном музее Лозанны (МСВА) представлен необычный мебельный гарнитур: два мягких стула, изящный столик со светильником в так называемом колониальном стиле. Подобная мебель ассоциируется с комфортом и благополучием буржуазного интерьера 19 века. Но если присмотреться, то вместо цветов, птиц и растений, традиционно украшающих набивные ткани 18-19 веков, мы увидим сцены издевательств и унижения африканцев белыми господами, а также акты мести со стороны последних. На одной из «картинок», например, мы видим белого европейца, который лижет языком лицо африканца, чтобы убедиться в его здоровье и определить рыночную стоимость. Другая сцена изображает вздернутого на дерево француза во время восстания на Гаити в 1804, которое привело к независимости острова.

Речь идет об инсталляции американской художницы Рене Грин (Renée Green, род. в 1959 в Кливленде) под названием Commemorative toile, что можно перевести как «Ткань памяти». Художница заимствовала изображения со старинных гравюр, а также из популярных романов XVIII-XIX веков. По замыслу Грин, цель ее работы, созданной в 1992 году, состоит в том, чтобы «помочь людям задуматься о них самих в связи с разными историческими нарративами и альтернативными способами восприятия» исторических фактов. Выпускница Гарвардского университета и профессор престижного Массачусетского технологического института, Рене Грин прекрасно осведомлена о колониальном прошлом своей страны, ведь речь идет и о ее далеких предках. В данном случае художница обращает внимание зрителя на два типа исторической реальности, которые не только сосуществовали, но и были тесно связаны между собой. Просто об этом не писали в школьных учебниках.

Как оказались связаны между собой такие различные феномены, как работорговля и история моды? Для того, чтобы углубиться в эту тему, художница отправилась во французский город Нант. Именно оттуда в конце 18 – начале 19 века около 500 000 африканцев были депортированы во французские колонии, в первую очередь на Антильские (Карибские) острова. Из порта Нанта отправилось 1744 экспедиций. Работорговля продолжалась до 1831 года, когда она была запрещена официальным указом. По сведениям историка Хью Томаса, в результате торговли живыми людьми между европейцами и американцами через Атлантический океан было переправлено почти 13 миллионов африканцев.

Все большие европейские порты практиковали работорговлю, но Нант был на особом счету: он находился рядом с городом Лорьян, где располагалась штаб-квартира французской Ост-Индийской компании, что позволило организовать доставку в Нант набивных хлопковых тканей с изящным орнаментом индийского происхождения, имевших большой успех как у работорговцев, так и у французской буржуазии. Ткани

обменивали на рабов, а рабов отправляли в Карибское море, откуда они попадали в Америку.

До 17 века в Европе не производили тканей из хлопка. Одежду шили из шерсти, льна, шелка – дорогих и трудоемких материалов. Крашенные хлопковые ткани с набивным рисунком попали Европу из Индии, отсюда и их французское название: *indiennes*. Прочный и легкий, этот материал легко поддавался стирке, не теряя яркости орнамента. Он был дешев и доступен всем сословиям, будь то аристократы, буржуа или простой люд. Однако появление нового материала на французском рынке угрожало традиционной текстильной промышленности. Чтобы защитить отечественного производителя Людовик XIV решил наложить запрет на импорт и производство хлопковых набивных тканей. Но секреты их производства были известны протестантам-гугенотам, которые, из-за гонений во Франции после отмены [Нантского эдикта](#), эмигрируют в середине 1680-х годов в Швейцарию, в частности, в Невшатель и Женеву.

Так сюда пришла мода на набивные ткани. Начиная с 18 века, порядка пятнадцати мануфактур в окрестностях Невшателя производили в промышленных масштабах ткани, экспортировавшиеся на весь мир. Невшатель оказался в центре международной торговли, но и на перекрестке финансовых потоков, связанных с работорговлей. Выставка «*Made in Neuchâtel. Deux siècles d'indiennes*» («Сделано в Невштале. Два века индийских тканей»), которая прошла в 2019 году в художественном музее Невшателя, рассказывала о том, как коммерсанты из этого города, а также из Женевы, Берна, Базеля и других швейцарских кантонов, обогащались за счет работорговли. Они владели плантациями, на которых использовался труд рабов, оснащали оружием корабли, перевозящие африканцев в Новый Свет, а также производили текстиль, который служил разменной монетой на невольничьих рынках Африки.

Этой же теме посвящены несколько залов постоянной экспозиции в Национальном музее в [замке Пранжан](#). В этом году в замке открывается исследовательский центр, посвященный истории набивных тканей и предполагается создание не только постоянной выставки (музей располагает значительной коллекцией), но и учебного центра и коллекции образцов для изучения в свободном доступе. В центре можно будет узнать об иконографии, технологиях производства, а также мануфактурах на территории Швейцарии. Кроме того, все желающие смогут поучаствовать в практических курсах по изготовлению тканей под руководством специалистов. Сотрудники музея планируют с помощью исследовательского центра донести до широкой публики информацию о роли швейцарцев в производстве набивных тканей, которое способствовало развитию национальной экономики, а также об их непосредственном участии в работорговле. Это ли не еще одно свидетельство готовности швейцарского общества открыто говорить о «неудобных», а то и постыдных страницах своей истории?

Об авторе: Александра Каурова – искусствовед, официальный гид Кантонального художественного музея Лозанны (МСВА)

<https://www.facebook.com/sacha.kaourova> Instagram: [paroles_de_guide](#)

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/kolonialnye-travmy-v-sovremennom-iskusstve-i-shveycarskoy-istorii>